

СОЗНАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Глобализация выдвинула на повестку дня такое понятие, как общечеловеческие ценности, в содержании которых центральным элементом является человеческая жизнь в сопровождении целого шлейфа обеспечивающих ее правовых и нравственных нормативов, под прикрытием которого в мире систематически осуществляется насилие и сеется смерть. Россия в этом отношении, и как субъект и как объект социального воздействия, не является исключением.

Закон социальной жизни может быть представлен в виде техносциальной формулы общества, физический смысл которой состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. В соответствии с данной формулой общественное производство, независимо от уровня развития, принципиально не может обеспечить всеобщее выживание людей, из чего следует его насильственный характер и наличие в обществе отношения “цель - средство” в качестве фундаментального социального отношения. Оно присутствует в межиндивидуальном и межобщностном взаимодействии.

Сознание является возникшим в результате естественного развития свойством, обеспечивающим выживание человека в окружающей (природной и социальной) среде. Наличие этого свойства обуславливает качественное отличие человека от других живых существ природы, но не само по себе как таковое, а в единстве с тем способом жизни, который при его наличии оказывается возможным. Таким способом жизни является труд, т.е. производительная материально-предметная деятельность, неосуществимая без сознания. Традиционно центральным элементом труда, качественно отличающим его от доступных животным некоторых предметных манипуляций, считается целесообразное изготовление орудий труда. Однако последнее оказывается невозможным вне фундаментального социального отношения “цель - средство”, смысл которого состоит в том, что один человек превращает другого человека в необходимое средство собственного существования. Именно здесь, в установлении данного фундаментального социального отношения обнаруживается главная функция сознания в качестве средства выживания человека и главное отличие человека от животного.

Наряду с определением средств жизни, сознание направлено на определение ее целей и смысла. Однако здесь сознание, как интеллект, оказывается бессильным, ибо поиск цели жизни, а тем более ее смысла, является объективно неразрешимой задачей, поскольку невозможно

определить цель и смысл человеческой жизни, основным средством которой выступает сама человеческая жизнь в рамках фундаментального социального отношения “цель - средство”, означающего функционирование одной человеческой жизни в качестве средства осуществления другой человеческой жизни. Разум человека не в состоянии освободить себя от поисков решения неразрешимой задачи, это крест человека, делающий его человеком.

На фоне общей картины глобального мира становится понятно, что в безмерном пространстве человеческого бытия нет ни истинных, ни ложных направлений жизни, а есть только сама жизнь, являющаяся ценностью сама по себе и в самой себе содержащая цель и смысл. Таким образом, разные формы объяснения мира делятся не на более или менее истинные, а на более или менее эффективные в качестве средства выживания.

Человек с прозрачным сознанием, т.е. осознающий действие техносоциальной формулы, оказывается неспособным к определенной целенаправленной деятельности, поскольку любое действие, даже в рамках открыто заявленного стремления к превращению окружающих людей в средство собственного существования, не имеет рационального обоснования, оказывается бесцельным и бессмысленным. Рационально обосновать деятельностьную целеустремленность, активность жизненной позиции вообще невозможно. Человек активно действует только в мифе, независимо от средств его формирования в общественном или индивидуальном сознании, будь то психотерапия, действие галлюциногенов, церковная проповедь или речь вождя-параноика. Любая вера иррациональна, она и только она обеспечивает обоснование человеческой активности. Отсутствие веры обуславливает отсутствие воли к жизни, поскольку без духовной составляющей простая организменная воля слепа. Соединение сильной веры и сильной воли дает нам целеустремленную, деятельностьную личность.

Мир сам по себе никакой, и человек сам по себе никакой, и общество само по себе никакое. Реально есть только совместная жизнь, абсолютном которой является простое выживание. Следовательно, в человеческой жизни нет ничего, кроме борьбы людей друг с другом за существование, поэтому жизнь нельзя прожить правильно или неправильно, ее можно прожить лишь больше или меньше по продолжительности и с большей или меньшей степенью удовлетворенности. Осознание техносоциальной формулы лишает человека возможности объективно обосновать тот или иной способ общественной жизни вне сферы действия собственных жизненных интересов. Мир имеет человеческое измерение. Человек должен знать, как жить, чтобы выжить. Но он живет в обществе. Человек обладает устойчивой программной определенностью жизненных устремлений лишь в том случае, если верит в объективную истинность и возможность реализации той схемы жизни, в которую вписываются его устремления. Он декларирует эту схему и борется за ее установление в соответствии с пониманием собственного интереса и наличием волевого потенциала. Иначе говоря, человек знает, *что* он хочет, и верит в объективную, абсолютную истинность, а значит –

всеобщую справедливость, той системы отношений, в которую вписываются его жизненные цели.

Каждая общность характеризуется своим типом ресурсного обеспечения жизни, элементы которого должно находиться в определенном соотношении друг с другом и составлять в единстве целостный социальный организм. Его структура представлена как в предметно-деятельностном виде, то есть по отраслям (материальное производство, здравоохранение, образование, культура, безопасность и т.д.), где не должно быть ничего лишнего и ничего недостающего, так и в субъектно-деятельностном виде, то есть по составу населения (профессии, специальности и т.д.), где тоже не должно быть ничего лишнего и ничего недостающего.

Например, отраслевая структура общности, существующей на базе сырьевой экономики, необходимо включает в себя собственно добывающие отрасли, энергетику, транспорт, строительство, торговлю, медицину, образование, обслуживание (охранное, правовое, информационное, гастрономическое, дизайнерское, туристическое, спортивное, зрелищное, сексуальное и т.д.). Такой общности не нужно материальное производство в его функциональной целостности, потребность в обороне определяется персональным составом собственников, а объемы и пропорции сфер жизнедеятельности задаются объемом и пропорциями добывающих отраслей. Следовательно, ее субъектно-деятельностная, функционально-обеспечивающая структура предполагает наличие работников прямого и вспомогательного материально-производственного назначения (например, нефтяников и транспортников), а также работников обслуживания – экономистов, юристов, охранников, врачей, учителей, журналистов, художников, писателей, актеров, архитекторов, ювелиров, дизайнеров, модельеров, рестораторов, турагентов, спортсменов, проституток и др. И все это высококлассные профессионалы, высокооплачиваемые субъекты, но в минимально допустимом количестве, – конкуренция здесь жесточайшая, все лишнее отправляется в отход.

В России масса отходов социальной жизнедеятельности традиционно была велика, а сейчас она просто недопустима. Как известно, в России много пьют, хотя и не больше всех в мире. Ситуация усугубляется тем, что пьют промышленно произведенный алкоголь (спирт), а не натуральный винный продукт. Однако пьянство, являющееся самым доступным способом ухода в измененное сознание, имеет объективные основания. Глубокая социальная дифференциация российского общества выражается не только в степени перепада уровней благосостояния, но одновременно и в пропорции численного соотношения обеспеченных и необеспеченных. Если большинство населения обречено на прозябание, то большинству этого большинства не обойтись без ухода в измененное сознание. Дело в том, что при массовом нахождении в реальном сознании, то есть при всеобщем стремлении к обеспечению гарантированного выживания, но при объективной невозможности этого, будет тотальная война всех против всех, что означает социальную катастрофу. Уход в измененное сознание при

помощи алкоголя и наркотика снимает социальное давление. Однако алкоголь и наркотик захватывают и обеспеченных людей, объективно не нуждающихся в такой форме измененного сознания.

В ходе цивилизационного развития подготовительный, предпроизводственный и завершающий послепроизводственный периоды человеческой жизни необходимо увеличиваются. Но хорошее образование и достаточное пенсионное обеспечение – привилегия богатых стран. Уравнительская система, обеспечившая советские достижения в этих областях, исторически быстро исчерпала свой ресурс. Пропасть между передовыми и отсталыми странами углубляется в том числе и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность проживаемой человеческой жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов необходимой информации. С другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без необходимой преемственности социального опыта, а неизбежное старение населения богатых стран при увеличении продолжительности жизни компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран. В итоге единый, как и природа, интеллектуальный ресурс распределяется неравномерно и все более концентрируется отдельными общностями. Таким образом, независимо от уровня материально-технического развития народонаселение остается главным ресурсом существования общества, и до сих пор этот ресурс оказывается в распоряжении технологически более развитых стран как нечто готовое, как данное самой природой.

Формула всеобщего благополучия предполагает простую вещь: возможность каждому социально активному (участвующему в производстве) человеку полностью прожить хотя бы свою природой (или Богом) отпущенную жизнь. А для этого ему надо быть сытым, обутым, одетым, иметь нормальное жилье, возможность учиться, в меру работать и отдыхать, лечиться и т.п. Разумеется, если он сам стремится прожить жизнь полностью, не укорачивает ее какими-либо отклонениями или пристрастиями – всего лишь. Но это *“всего лишь”* предполагает одно простое условие – чтобы общество было не то чтобы богатым, а *очень* богатым. Вот где подлинная проблема возможности благополучия.

Таким образом, содержание и структура производства человеческого ресурса в сфере образования, как его основном источнике, задается технологическим и социально-культурным способом существования общности. Соответственно, управление образованием есть элемент экономического, политического и социального управления общностью в целом. Альтернативы российского образования, в первую очередь, высшего технического, определяются простым выбором – быть или не быть России одним из лидеров мирового материально-технического развития.

Как известно, сущность любого кризиса выражается в обострении дефицита ресурсов жизни, вызванного либо снижением эффективности производства, либо непомерным возрастанием непроизводственных расходов. Сущность разворачивающегося кризиса явно не в его спекулятивной природе, то есть не в том, что люди набрали дешевых кредитов, с которыми не в состоянии расплатиться, и государство вынуждено взять на себя дополнительные расходы на поддержку банков и других финансовых и производственных структур, поскольку приобретенная товарная масса оказалась неоплаченной, а производство осталось без денег. Такой кризис не потребовал бы много времени для того, чтобы “рассосаться”. Сущность кризиса, рассмотренная в его финансовой составляющей, по крайней мере, заключается в перераспределении ресурсов, в том числе и легализация всяческих незаконных доходов.

Кризис означает исчерпание материально-технической базы общества в ее способности эффективно функционировать. Исчерпанными оказались достижения недавней научно-технической революции. Необходим новый прорыв в материально-техническом развитии общества, а значит, новый этап авансирования труда, обуславливающего соответствующее снижение уровня потребления. Однако гарантий сохранения цикличности классического вида, то есть обязательного перехода на более высокий уровень развития, нет. Слишком неопределенной оказывается перспектива будущего роста на базе, например, нанотехнологий. Главная неопределенность выхода из кризиса состоит в отсутствии объективной заданности того, за чей счет будет осуществлено авансирование труда? В этом и состоит борьба за место в социальном пространстве, обуславливающая непредсказуемость протекания кризиса.

Цикличность технико-экономического развития, обуславливающая периодическую кризисность общественной жизни, имеет объективный характер и не может быть преодолена в принципе. Это норма материально-технического развития, общество обречено на цикличность и кризисность, являющуюся обычным, естественным состоянием, а не выражением порочности некой социальной системы. Причина этого лежит не в информационно-управленческой сфере, а в области социальной конкуренции. Иначе говоря, дело не в том, что люди не могут просчитать момент, с которого надо обновлять материально-техническую базу, т.е. авансировать труд, а следовательно, переключить часть потребления ресурсов на материально-техническую реконструкцию, чтобы не допустить вырывания вперед потребления по отношению к производству с исчерпанной материально-технической базой, а в том, что люди никогда не откажутся от доступного потребления в силу непреодолимости общего дефицита ресурсов жизни. Кризис означает “проедание” материально-технической базы, которое неизбежно ведет к падению производства и резкому сокращению потребления. Выход из кризиса один – материально-техническая

реконструкция, требующая авансирования труда, отбрасывающая назад потребление. Вот здесь и обнаруживается социальное содержание цикличности и кризисности, состоящее в неравенстве людей в качестве потребителей ресурсов жизни и источника авансируемого труда. В условиях глобальной экономики с ее неэквивалентным ресурсообменом лидирующие общности имеют больше возможностей в потреблении, а отстающие общности в большей мере нагружены авансированием ресурсов на реконструкцию их (лидеров) материально-технической базы. Вне социальности, в рамках цикличности материально-технического развития самого по себе, понятие кризисности теряет смысл. Специфика цикличности в обществе состоит в ее проявлении в системе фундаментального социального отношения “цель – средство”. Предсказание социальных процессов отличается от предсказания природных явлений, например, метеорологических, не большим количеством информации, а принципиальной невозможностью, поскольку социальные процессы представляют собой столкновение интересов, и в их предельном выражении – борьбу за выживание.

Лидирующие общности устроены таким образом, что в них нет бесполезно функционирующих элементов. Каждый человек занимается каким-то делом по созданию реальных ценностей, востребованного продукта. Производство становится все дороже по разным направлениям: расширение фундаментальных исследований, разработка новых конструкций и технологий, поиск новых источников энергетических и сырьевых ресурсов, нейтрализация опасных отходов, удорожание подготовки кадров и рост расходов на воспроизводство рабочей силы вообще. Все это требует увеличения доли авансированного труда, что под силу только лидерам, которые все больше закрепляют свое лидерство и увеличивают отрыв от аутсайдов, оставляя им функцию доноров.

Главное следствие кризиса – резкое сокращение ресурсов жизни (жизненного пространства), а следовательно, углубление и переструктурирование социальной дифференциации, обострение борьбы за выживание по самым разным основаниям, начиная с простой внутрикорпоративной, внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции и кончая межгосударственной и межблоковой экономической и военной борьбой. Объективным основанием преодоления кризиса является переход к новому технологическому способу жизни, обеспечивающему более высокие значения соответствующих ресурсных показателей. Путь выхода из кризиса – это путь инноваций. Все остальное будет означать лишь социальную перегруппировку, смягчающую проявления кризиса для одних людей за счет его обострения для других. Уменьшить кризисную нагрузку для всех членов общества, не жертвуя никем, невозможно. Поиск выхода из кризиса осуществляется по разным направлениям, определяемым действующей идеологией. Идеология определения приоритетов в разных обществах различна. Общим является усиление регулирующей роли государства, реализующего определенную идеологию. Соответственно, протестные

настроения, формально адресованные государству или даже направленные против него, выражают борьбу членов общества друг с другом. Типичным примером такого объективного столкновения интересов может служить ситуация с демонстрациями против повышения пошлин на импорт автомобилей, уменьшение которого вызовет сокращение рабочих мест (автоторговля и техобслуживание) в одном регионе, но одновременно позволит сохранить рабочие места в другом, производящем автомобили регионе. Более того, кризис в случае своего обострения в определенной мере разопосредует борьбу за выживание, принимающую характер прямого насилия. Силовое решение вопросов, в конечном счете, оказывается самым действенным и результативным. Достигается ли нужный результат в рамках закона или вне его, это не имеет значения. Здесь важно, кто сумеет вывести на улицу такую массу, которую власть не в силах подавить, перед которой закон в лице власти отступает; здесь действует закон силы (независимо от того, с чьей стороны), а не сила закона. Сопровождающее кризис усиление регулирующей роли государства пропорционально глубине самого кризиса. Здесь вполне уместна аналогия с введением антикризисного (прямого, внешнего) управления на предприятии в случае его банкротства. Крайним вариантом такого антикризисного управления в масштабах страны является установление диктатуры.

Идеологическое и политическое единство в наибольшей степени свойственно лидерам в их общем противостоянии аутсайдерам, что особенно характерно для сферы межобщностных отношений, где нет наднациональных верховных регуляторов и потому некому адресовать протест. Лидирующие общности объединяются в кризисе, конкурируют программы выхода из него. В отстающих общностях кризис усиливает социальную дифференциацию, внутреннюю конкуренцию и борьбу за выживание.

Кризис – общественное явление, состояние общества, он касается всех. Но переживание кризиса у каждого человека свое, у каждого человека свои проблемы, на которых люди сосредоточены. До других дела нет, надо удержаться на своем месте самому. Это объективное состояние человеческой жизни, требовать от людей большего нельзя и некому. В конечном счете, борьба с кризисом оказывается борьбой людей друг с другом, и различия в ней состоят лишь в том, в какой системе отношений она сосредоточивается, – внутри общности или вне ее, в отношении с другими общностями. Борьба людей друг с другом не означает, что они плохие по своей природе или испорченные в процессе совместной жизни. Люди не плохие и не хорошие, они объективно поставлены в отношении конкурентной борьбы за жизнь, а сама борьба не поддается какому бы то ни было ценностному суждению. Кризис, будучи объективным периодом общественной жизни, психологически характеризуется как трудные времена (а когда они были легкими?).

Итак, кризис характеризуется противоречивой двойственностью общественного развития. С одной стороны, он означает исчерпание наличной материально-технической базы и необходимость ее обновления,

определенного изменения технологического способа жизни в целом. Иначе говоря, кризис с этой стороны предстает как движущая сила общественного прогресса, а сам кризис представляется не как тупик, из которого нет выхода, а как крутой поворот в общественном развитии. Вместе с тем, будучи фактором производственно-технологического обновления, кризис ведет к отбраковыванию всего устаревшего и “лишнего”. В социальном плане кризис ведет к обновлению социальной структуры общества, из которой выдавливается все “лишнее” в буквальном и переносном смысле этого слова. Лишними оказываются люди, обреченные на частичное или полное выключение из жизни. Результатом кризиса является новая система социальной дифференциации, новая социальная структура. И чем круче оказывается поворот, тем сильнее оказывается социальная трансформация и тем больше людей выбрасывается на обочину, периферию социального пространства.

Психологическое ощущение кризиса в России, его экзистенциальное переживание в значительной степени определяется сложившейся за период реформ новой социальной, в первую очередь имущественной, дифференциацией, а также исторической памятью о “бескризисном социализме”.

Человечество, войдя в процесс глобализации, оказалось на распутье. Объективное содержание этого тезиса заключается в становлении единой системы внутреннего социального взаимодействия, то есть в исчерпании резервов развития на основе фундаментального социального отношения “цель—средство” в рамках внешнего, межобщностного взаимодействия. Конечно, разделения земного сообщества на внешние друг для друга общности еще хватает, возникают новые формы межобщностного разделения и неэквивалентного обмена результатами деятельности, появляются новые субъекты социальной дифференциации. Однако средства борьбы за выживание беспредельно усиливаются, угроза глобальной социальной катастрофы возрастает, а сама борьба за выживание все ближе к признанию в качестве нормального естественного состояния. Границы между “своими” и “чужими”, целью и средством становятся все более подвижными, при этом разум протестует против такого разделения, ищет из него выход, но не находит рецептов ни в религии, ни в светской утопии.

При увеличении общей массы общества усиливается социальная напряженность, потенциальная энергия которой в кризисные моменты высвобождается с нарастающей скоростью вплоть до полной концентрации в социальном взрыве. Соответственно, чем глубже социальная дифференциация в обществе, тем сильнее социальная напряженность и тем больше мощность возможного социального взрыва. Периоды глобальных кризисов характеризуются реальными возможностями мировых войн и социальных революций.

Глобализация означает переход к состоянию перманентного мирового кризиса, понимаемого как непрерывное прохождение крайних минимальных значений базовых ресурсных показателей материально-технического

развития (энергия, сырье, загрязнение, продовольствие, пресная вода, население, территория) в их том или ином сочетании. Это означает, что кризисное состояние по какому-либо из этих или иных показателей будет постоянным, и чем шире будет их круг, тем разрушительней окажется кризис. Но трудно даже представить характер протекания и последствия всеобщего системного кризиса. Здесь понятно лишь то, что глобальный кризис обусловит возникновение качественно новой глобальной конфигурации мира, это будет переход земной цивилизации в качественно иное состояние.